

° □: * □ * :□ °

Все было в ее власти.

Соблазнительные эмоции этого аппетитно выглядящего человека так и просились на губы, изголодавшиеся за десятилетия. Но все это было вырвано прямо на ее глазах... и все из-за этого чертова полудемона-полустарика и этой женщины!

Морган с горящими от гнева и желания глазами смотрела на Руперта, которого выводили с территории, и шла рядом с ними к карете с пленниками.

'...Если бы только я разработала план чуть лучше и выполнила его лучше! Тогда все его сильные эмоции были бы моими!

Морган сожалела обо всем и в то же время чувствовала голод по цене контракта, который ускользнул из ее рук как раз в тот момент, когда он был в пределах досягаемости.

Если бы еще немного времени все шло хорошо, она могла бы взять с него еще больше, но было обидно даже не получить цену контракта, потому что все было испорчено.

Кроме того, если бы ее забрали вот так, то они оказались бы под бдительным оком этих чертовых паладинов с божественной силой, и она смогла бы покинуть эту тюрьму только после смерти всех, кто знал о ее существовании, и даже их потомков.

Мысль о том, что она не сможет наслаждаться человеческими эмоциями в течение столь долгого времени, заставляла сожалеть еще сильнее.

'...Проклятье. Раз уж дело дошло до этого, я должна хотя бы получить цену контракта".

Прежде чем провести долгое время в тюрьме, ей нужно было как-то утолить голод.

Морган жадно облизала языком пересохшие губы, пробормотав что-то под тканью, закрывавшей ей рот. Затем ее изумрудно-зеленые глаза, похожие на болотные, ярко заблестели, когда она пристально посмотрела на Руперта, которого вели перед ними.

"...Уф!"

"Что случилось? Что происходит?"

"Аааа!"

В этот момент на тыльной стороне руки Руперта, связанной веревкой, появился странный узор из зеленых листьев, похожий на виноградную лозу, и начал постепенно ползти вверх по его телу. Словно темно-зеленая змея, взбирающаяся на дерево, узор разделился на две ветви, одна из которых направилась к Морган, а другая стала медленно приближаться к сердцу Руперта.

Когда Морган обворожительно улыбнулась, Руперт мгновенно рухнул от мучительной боли прямо там, где стоял.

Заметив это, капитан Оливер попытался облегчить его страдания, похлопывая по спине, но зеленая лоза, свидетельство контракта, только укрепилась на теле Руперта. Несмотря на то, что паладины бросились вперед, чтобы разорвать лозу, соединяющую двоих, и использовали свои божественные силы, чем больше они пытались, тем громче становились крики Руперта.

'...Проклятье, Морган!'

В этот момент Мерлин, наблюдавший за происходящим, пробормотал короткое проклятие и поспешно направился к Руперту.

Время поджимало, и нужно было действовать быстро, пока магия не поглотила Руперта целиком. Подняв руки в сторону Руперта и Морган, каждый из которых имел решительное выражение лица, Мерлин пробормотал короткое заклинание.

"Уф!"

"Капитан Оливер! Сэр Лукас!"

"Черт! Здесь есть еще один колдун?!"

"Защитите Его Величество Императора! Мы не должны позволить им приблизиться к Его Величеству любой ценой!"

Однако порыв ветра, казалось, оттолкнул Оливера и Лукаса, которые держались за Руперта и Моргана.

Мерлин посмотрел на Императора, который открыл окно роскошной кареты, застигнутый врасплох внезапной суматохой, на Великую Герцогиню Блейн, опирающуюся на его плечо, и на рыцарей, которые быстро заняли оборонительную позицию в ответ на его магию.

В глубине души ему хотелось немедленно снять наложенное им заградительное заклинание и подойти к Морган, но если он откроет себя в этот момент, то, скорее всего, получит санкции от паладинов еще до того, как успеет что-либо предпринять.

Конечно, он не боялся их силы. Просто времени на то, чтобы остановить проклятие и разобраться с ними, было в обрез. Мерлин промолчал и легонько взмахнул рукой, создавая барьер, не позволяющий Руперту и Морган приблизиться.

'Это... проклятие контракта уже действует'.

Когда Морган с помощью своей магии продвигала "контракт", выгравированный на теле Руперта, в результате чего он превратился в проклятие.

Как только контракт был заключен, ведьма, заключившая его, не могла его отменить, как не могла его аннулировать и магия другого волшебника. Контракт неустанно преследовал свои цели, даже более жадно, чем того желал его хозяин.

Другими словами, он должен был взять с исполнителя больше, чем было оговорено изначально. Например, душу или даже жизнь.

Более того, на этом контракт не заканчивался. Как только он пожирал тело исполнителя, наступала следующая стадия - живое "проклятие контракта", которое жадно искало жизни ближайших живых существ.

"Ты, наверное, не понимаешь, что, будь ты волшебником или ведьмой, причинение вреда человеческим жизням в конечном итоге приводит к превращению в монстра, Морган".

В итоге ведьма, ослепленная жадностью, все испортила... а ведь именно "человек" спровоцировал их жадность и довел ситуацию до такого состояния.

Тем не менее, за великую магию приходится платить. Люди часто опьянялись сиюминутной выгодой и забывали о грузе последующих обязательств.

Как и этот человек.

Впитывая эмоции Руперта, Мерлин быстро протянул руку к проклятию, которое стремительно сгорало в его сердце, подпитываемое все более разрастающимися лианами.

'...Мне нужно погрузить и Морган, и того человека в вечный сон, пока их полностью не поглотило проклятие'.

Пробормотав, что другого способа остановить разбушевавшееся проклятие нет, Мерлин ослабил созданный им барьер и попытался наложить на них обоих заклинание вечного сна.

"Уууаааккккк! Минасэ! Луиза!"

"....!"

Это было потом.

В ответ на мучительные крики Руперта, которые было невыносимо терпеть, когда он звал Луизу, жизнь вернулась в глаза Великой Герцогини Блейн. Она увидела, как Руперт корчится от мучительной боли за окном кареты, в которой она ехала, из-за отката контракта.

В этот момент Луиза оттолкнула руку Императора, которая успокаивала ее, и выпрыгнула из кареты. Затем, словно забыв все обиды и ненависть, возникшие несколько мгновений назад, она бросилась к агонизирующему Руперту, окутанному темно-зеленой магией, похожей на виноградную лозу.

"Ру, Руперт!"

"Аааааарррррр! Уууууакк!"

"Нет, нет! Руперт!"

"Луиза, нет! О, капитан Оливер! Быстрее, быстрее задержите Луизу!"

"Да, Ваше Величество! Черт возьми, что вы все делаете?! Немедленно задержите Великую Герцогиню Блейн, чтобы она не могла подойти к нему!"

Когда Оливер приказал всем рыцарям, кроме тех, кто держал Морган, сдерживать Великую Герцогиню, рыцари тут же бросились удерживать Великую Герцогиню Блейн, которая бежала к Руперту, и громко крикнули.

"Вы не должны подходить ближе, Великая Герцогиня Блейн!"

"Отпустите меня! Руперт!"

"Луиза, пожалуйста!"

"Ваше Величество, пожалуйста, оставьте Великую Герцогиню нам и немедленно садитесь в карету! Здесь опасно!"

"Нет! Куда я пойду и брошу Луизу?!"

"Ваше Величество!"

Оливер, который с обеспокоенным выражением лица стоял перед решительным императором, вдруг повернулся, словно что-то вспомнив.

"Черт возьми! Эй, вы там! Немедленно отправляйтесь в особняк и вызовите герцога Персена и рыцарей Персена! С теми силами, что у нас есть сейчас, мы не сможем противостоять буйству этой ведьмы или даже неизвестного колдуна!"

"Да, капитан!"

Яростно сопротивлялась Великая Герцогиня Блейн, отчаянно пытаясь оттолкнуть рыцарей, преграждавших ей путь, и подойти к Руперту.

Кусая руки рыцарей, не дававших ей добраться до Руперта, и отпихивая рыцарей, схвативших его за ноги, она видела только Руперта, зовущего ее в смертельной агонии своими полными слез глазами.

И тут, на фоне отчаянно взывающей к ней Великой Герцогини Блейн, крепко обнимающего ее Императора, стражников, пытающихся ее удержать, рыцарей, бегущих в особняк, чтобы позвать герцога Персена и рыцарей Персена, глаза Морган, некогда изумрудно-зеленые, постепенно потемнели, когда они с восторженным выражением ощутили побочный продукт "проклятия контракта", вливающийся в ее тело.

Это была поистине сцена, напоминающая кусочек ада.

Черт возьми! Если бы только Великая Герцогиня Блейн не подошла!

Из-за великой герцогини Мерлин упустил подходящий момент для наложения заклинания вечного сна. Он облизал губы, глядя на извивающиеся лианы проклятия между созданными им барьерами.

Лианы, обвившие половину тела Руперта, теперь находились на расстоянии пальца от его сердца. Проклятие контракта" вскоре безжалостно поглотит душу или жизнь Руперта, а затем, в соответствии с жадностью подрядчика, протянет свою проклятую руку в поисках новой добычи.

Так больше продолжаться не могло.

Убедившись, что расстояние между Великой Герцогиней Блейн, которую удерживали рыцари, и двумя запертыми внутри созданного им барьера, Мерлин поспешно ослабил магический барьер, а затем наложил на обоих заклинание вечного сна.

"Магия снова приближается!"

"Проклятье! Паладины, укрепите барьер божественной силой! Император и Великая Герцогиня не должны пострадать!"

"Да, капитан!"

Благодаря магии Мерлина, рыцари силой затащили императора в карету, а рыцари, державшие Герцогиню Блейн, кричали и отдавали друг другу приказы.

Как только барьер ослаб, заклинание Мерлина было немедленно применено и полетело в сторону Руперта и Морган. Одновременно с этим ослабленный барьер был пробит, и лианы прорвались сквозь него, направляясь прямо к Великой Герцогине Блейн и ближайшим к ним рыцарям.

"Проклятье!"

Мерлин с изумлением смотрел на лианы, которые, вопреки его ожиданиям, не теряли своей силы, направляясь к ним двоим.

Если на Руперта подействовало заклинание вечного сна, то на Морган оно, казалось, не оказало никакого влияния: она становилась все сильнее, тайно выгрызая его душу. Теперь она смотрела своими потемневшими глазами прямо на Великую Герцогиню Блейн.

Мерлин срочно взмахнул рукой, призывая свой посох.

Чтобы остановить Морган и защитить Великую Герцогиню, требовалась более сильная магия. Затем он торопливо произнес заклинание и наложил еще более мощное дремотное заклинание.

"Черт! Защитите Великую Герцогиню!"

"Проводите Великую Герцогиню Блейн к карете!"

Тем временем лианы стремительно устремились к рыцарям и Великой Герцогине Блейн.

Увидев это зрелище, паладины немедленно создали божественный барьер в сторону великой Герцогини, но из-за того, что рыцари были рассеяны при защите Императора, барьер не смог остановить мощную магию проклятия ведьмы и рассыпался.

Теперь лианы стали еще более свирепыми, они пожирали даже божественную силу.

Словно живая змея, они потянулись из иссохшей руки Великой Герцогини Блейн, которая опустилась к упавшему Руперту, и в одно мгновение начали ползти вверх к ее сердцу.

<http://tl.rulate.ru/book/43662/3585932>